

Ю.А. ЛАБЫНЦЕВ, Л.Л. ЩАВИНСКАЯ
(Институт славяноведения РАН, Москва)

**ГРОДНЕНСКИЕ СБОРНИКИ НАРОДНОЙ ПАРАЛИТУРГИКИ –
РЕЛИГИОЗНЫЕ МАРКЕРЫ МАССОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
ПРАВОСЛАВНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ***

Abstract:

Labyntsev Y.A., Shavinskaya L.L. *Grodno collections of folk paraliturgy as religious markers of mass apprehensions of the Orthodox population in the last decade of the Russian Empire existence*

The article describes the history of the publication of such collections of paraliturgicals as Grodno “Molitvoslov” of 1906 and 1917 and “Grodno Collection of pious hymns” of 1910-1911. These publications were well known among the Orthodox of the 20th century. Their compiler was Archpriest John Korchinskiy, who did much to popularize one of the remarkable spiritual writers of the past – Chrysanth Sakovich.

Ключевые слова: православие, паралитургика, Гродно, Иоанн Корчинский, Хрисанф Сакович.

Образование православной Гродненской епархии на исходе XIX столетия совпало с серьезными изменениями в духовной жизни местного населения, ставшими особенно очевидными в 1905 г. Не только различного рода революционно-демократические идеи и действия, но и религиозные коллизии, приведшие к появлению царского указа «Об укреплении начал веротерпимости» 17 апреля 1905 г., неоспоримо свидетельствовали о разрушении традиционных начал. Сельский священник, живший на юге Гродненского уезда, еще ранее уловил этот начавшийся процесс и написал о нем в церковной летописи, отмечая, что, если старшее поколение его прихожан ведет «жизнь истинно христианскую», то «молодой народ пошел ходить в воле сердец своих», при этом вокруг укореняется «практичный атеизм, подхваченный фабричным людом... нет Бога и ничего не надобно»¹.

Еще более глубокую и всеобъемлющую оценку происходящего дал замечательный богослов и церковный публицист епис-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-04-00238 «Всему православному миру: поэтическое наследие Хрисанфа Саковича (исследование и публикации)»).

коп Гродненский и Брестский Никанор (Каменский): «В настоящее время идет проверка всякого рода принципов, которыми живет человечество»². А в ответ на принятие указа о веротерпимости он с огромным внутренним страданием восклицал: «Объявлена широкая до беспредельности веротерпимость, т.е. обязанность терпеливо относиться ко всяким отступникам от веры, как имеющим право перехода даже в другое верование. Таким образом, тот, кто должен терпеть, должен терпеть беспредельно, ибо если предоставлено всякому право перехода в другое вероисповедание, то как же не потерпеть то или другое малое отступление, особенно в обрядах, ибо всякому понятно, что лучше допустить и перенести малое отступление, нежели полное оставление исповедуемой нами веры, совершенный уход от нас в иную веру! Поистине, должна быть великая веротерпимость, т.е. снисхождение ко всяким малым отступлениям, чтобы спасти от полного отступления. Но сносно ли это, стерпимо ли это для людей горячей, искренней веры? Конечно, тяжело! Но как же быть иначе, если всякая даже малейшая попытка стеснять свободу веры может повести к полному отступлению от веры нашей в другую? Другого исхода нет, как терпеть, терпеть много, долго, бесконечно»³.

Вместе с тем, сложнейший период этот оказался и временем весьма конкретных действий православного сообщества, направленных на усиление своей внутренней и внешней духовной миссии. Еще до апрельского указа по инициативе епископа Никанора во всех уголках Гродненской епархии проходят собрания священнослужителей, вырабатывающие единую программу действий. В ней отмечалось, что «водворение... правды при помощи насилия не только не улучшит жизни, но сеет вражду, возбуждает и порождает зверства и ведет к анархии, а следовательно и окончательной гибели той правды, из-за водворения которой начаты волнения»⁴. Предлагалось наряду с множеством других мер «в противовес подпольным брошюрам и прокламациям распространять среди паствы непосредственно и чрез братства и попечительства краткие поучения и брошюры, излагающие православный взгляд на возможное улучшение человеческой жизни лишь при одном условии – исповедании Христова учения»⁵.

Назначенный в самом начале 1905 г. ключарем кафедрального собора и председателем Гродненского епархиального училищного совета протоиерей Иоанн Корчинский продолжил разработку и осуществление своей программы подготовки и выпуска новых народных изданий, которая в столь нестабильных внешних и внутривнутриполитических условиях оказалась весьма успешной. Так,

в кратчайшие сроки ему удалось составить и издать оригинальный народный «Молитвослов», напечатанный в Гродно в начале 1906 г. и стоивший всего лишь 12 копеек. «Молитвослов» этот, по мнению епархиального очевидца, – «одно из самых полезных для народа изданий Гродненского Епархиального Училищного Совета». Он удовлетворяет «наущную духовную нужду простого грамотного люда» и напечатан именно «для простого народа», среди которого «распространяется успешно; крестьяне, особенно бывшие школьники, приобретают его с большой охотой»⁶. Усилившиеся в конце 1906 – начале 1907 гг. внутригосударственные «нестроения», когда в Гродно даже вынуждены были временно прекратить свою работу все типографии, в том числе и губернская⁷, не помешали Иоанну Корчинскому подготовить и напечатать новое дополненное, увеличенное по объему почти в три раза, издание своего народного «Молитвослова». В качестве особого приложения в этом, увидевшем свет летом 1907 г., «Молитвослове» была помещена специальная памятка «Самое необходимое наставление о вере христианской», успешно выпускавшаяся и в качестве самостоятельной брошюры, стоившей всего две с половиной копейки⁸. Явный успех всех этих и других народных изданий под грифом Гродненского епархиального училищного совета, инициированных первоначально в основном Иоанном Корчинским, побудил и других священников предлагать, например, выпуск иного «особого сборника песнопений и молитвословий на разные случаи жизни крестьянина», что-то в роде своеобразного народного требника. На съезде священства Гродненской епархии 24–27 ноября 1908 г. по этому поводу был сделан обстоятельный доклад, состоялось широкое обсуждение идеи такого издания, было выработано специальное постановление, утвержденное архиереем епископом Михаилом (Ермаковым): «Признавая не только пользу, но и необходимость издания подобного сборника, просить издательскую комиссию при Училищном Совете принять на себя труд, издать таковой сборник для народа. Когда сборник этот будет издан, то священники обязаны научить прихожан пользоваться этим сборником, а псаломщики научить народ петь песнопения, заключающиеся в сборнике. В виду существующих в некоторых приходах (напр. Мотоле) прекрасных напевов, псалмов и не записанных песнопений, просить регента Архиерейского хора, как инспектора хоров Гродненской губернии, немедленно приступить к собранию их и переложению на ноты, дабы со смертью хранящих их старцев они не исчезли, а приходское духовенство содействовать ре-

генту Архиерейского хора указанием мест, где такого рода напевы хранятся»⁹.

В ходе своей издательской деятельности Гродненский епархиальный училищный совет за несколько лет приобрел значительный опыт, позволивший, в частности, его руководителю с большой точностью определить и отчасти решить проблемы тех или иных читательских предпочтений огромных масс крестьянства, с учетом, естественно, главной задачи – их религиозного просвещения. Не все из выпущенных Советом изданий быстро распространялись, особенно наглядно это стало очевидным начиная с 1905 г., когда в печати сразу же появилось около 20 различных брошюр, значительная часть которых была написана епископом Никанором (Каменским). Его прекрасная церковная публицистика, более всего рассчитанная на образованного читателя, не столь остро воспринималась простым народом. Весьма известный к тому времени спор «Что читать народу?» в сфере религиозной оказался специфически куда более усложненным, нежели на пространстве светской жизни. Иоанн Корчинский, например, никак не мог полемизировать с иерархами о способах, методах, стиле и содержании православных народных изданий. Имея тот или иной взгляд на предмет, он действовал, так сказать, с оглядкой на данное обстоятельство, то есть предлагал практическое решение проблемы, стараясь публично не обозначать суть ее остроты. Так появились два издания гродненских народных «Молитвословов» 1906 и 1907 гг., сразу же полюболюбившиеся простому читателю.

Иное дело довольно многочисленные брошюры-проповеди епископа Никанора, носящие дискуссионный оттенок. В начале одной из них под названием «Богатство и бедность», напечатанной в 1905 г. Гродненским епархиальным училищным советом, говорится: «Рабочий вопрос, так широко и глубоко волнующий ныне русское общество, несомненно слагается из множества элементов, почему и к разрешению его придумываются разные способы, преимущественно практического характера, насколько практическое дело и деятели входят в этот животрепещущий вопрос. Но по существу сюда входят и такие элементы, которые присущи человеческой жизни искони веков, а именно вопросы моральные и религиозно-нравственные, отсутствие которых поражает многих полную смущенностью. Можно даже думать, что эти беспринципные люди служат преимущественными элементами опасного брожения умов. Желая дать изображение этих нравственных устоев, необходимых в твердой постановке рабочего вопроса, мы даем необходимые для сего очерка учения о богатстве и бедности и как

бы дальнейшее раскрытие того же учения: о несостоятельности учения о равенстве и коммунизме». Естественно, едва ли кто и сейчас будет утверждать, что подобные слова могли быть понятны тогдашнему простому люду, за исключением, например, такой, казалось бы, ясной всем дефиниции как богатство: «Самое истинное богатство есть то, которое является естественным последствием постоянного и правильного труда, который необходимо ведет к накоплению всяких предметов собственности, тогда как бездельность ведет ко всякого рода бедности и нищете, так что глупому и ленивому часто не помогает и наследственное богатство, почему богатство и бедность очень переходчивы. Нередко бывает, что рожденный в бедности умирает в богатстве, а рожденный в богатстве погребается как нищий» (с. 3–4).

И уж совсем никак не был рассчитан на простонародное восприятие текст брошюры епископа Никанора «Народность и космополитизм», ранее опубликованный в «Гродненских епархиальных ведомостях»¹⁰ и затем летом того же 1905 г. выпущенный в Гродно в виде массового отдельного издания, стоившего пять копеек. В нем гродненский архиерей приводил, например, такое свое суждение: «Религия народа, будучи воспринятою духом народа, отражает в себе все его высшие особенности духа и хранительницею его как лучших свойств и достоинств, закрепляет их в народность, придавая и всей народности особенную доблесть и освящение. Все типическое в быте народа тесно связывается с религиозными представлениями, все получает устойчивость, долговечность и, передаваясь из поколения в поколение, как священный завет старины, образует народный характер, отражающийся в его сказаниях, думах, стремлениях, поэзии и литературе. Вот почему ничем так не дорожит народ, как теми особенностями своей жизни, которые запечатлены его верованиями, с которыми неразрывны и все светлые надежды как отдельных лиц, так и всего народа. Подобно тому, как нравственная личность каждого отдельного человека постепенно органически вырастает из его внутреннего существа, заключающего в себе зачатки индивидуального образования, так точно и народности создаются не внезапно, но последовательно возникают из тех первоначальных взаимных отношений между людьми этого народа, непосредственно определяясь природою, порядками, в силу которых всякий отдельный человек становится сыном народа, не по внезапно своему решению, а по непреодолимому определению жизни, направляющей всех и каждого к общенародным чувствам, постепенно сознаваемым и уясняемым в качестве народного самосознания, возбуждающего или дух

народной гордости, или безропотного христианского спасительно-го терпения и надежд, которыми и живут лучшие мировые народности»¹¹. Не менее сложно для простонародного восприятия оказалось, хотя уже не только по воле автора, и специальное, написанное епископом Никанором по случаю принятия 17 апреля 1905 г. указа о веротерпимости «Слово к народу о веротерпимости», напечатанное первоначально в «Гродненских губернских ведомостях»¹², а затем тогда же в виде отдельного, практически бесплатного, издания Гродненского епархиального училищного совета под № 17.

Народные издания, подготовленные Иоанном Корчинским, ждала куда более благодарная читательская судьба. Особенно это относится к различного рода паралитургическим сборникам или тем, которые содержат паралитургику лишь частично – «Молитвословам» 1906 и 1907 гг. После большого успеха последних о. Иоанн составляет новую книгу – паралитургический сборник, названный им «Гродненским сборником набожных песнопений». В нем уже совсем нет нот, оформление необычайно простое – всего лишь две черно-белые иллюстрации, в отличие от его изданий гродненских «Молитвословов», содержащих нескольких цветных литографий, выполненных в знаменитой одесской типографии Е.И. Фесенко. Первое издание этой изящной, несмотря на простоту, 50-страничной книги увидело свет в Гродно весной 1910 г.¹³, затем практически в течение нескольких последующих месяцев она переиздавалась стереотипно. Последнее, четвертое, ее издание вышло в 1911 г.¹⁴. На обороте титульного листа этих сборников указано: «Печатать разрешено по резолюции Преосвященнейшего Михаила, Епископа Гродненского и Брестского от 29 марта 1910 г. за № 1062».

В редакционном отклике «Гродненских епархиальных ведомостей» на выпуск этого сборника говорилось: «Книжка отличается вполне приличной внешностью и украшена двумя святыми изображениями (Коложская икона Божией Матери и Распятие). Цена сборника – только 5 копеек – небывало низкая... Едва ли издательская комиссия покроет выручкой расход по изданию сборника. Нет сомнения, комиссией руководило определенное намерение – удешевить это издание в пользу и утешение местного грамотного люда»¹⁵. И удивительно малая цена книги, а главное, умело подобранный состав паралитургических произведений, обеспечили ей сразу же необычайную популярность в белорусской крестьянской среде, с последующим столь же успешным распространением, в том числе среди других православных народов,

прежде всего русского и украинского. Необходимо отметить, что экземпляров четырех изданий этой книги сохранилось до наших дней гораздо больше, нежели экземпляров всех других паралитургических сборников, составленных Иоанном Корчинским. Об этом свидетельствуют как наши многолетние экспедиционные наблюдения среди населения на территории Беларуси, Польши, Литвы, Украины и России, так и непосредственная работа в различного рода библиотеках и архивах, государственных, церковных и частных. На пространство современной России, например, экземпляры этой книги попали в период Первой мировой войны в основном с гродненскими беженцами, многие из которых навсегда остались здесь жить. В нынешней Беларуси сохранилось, по нашим наблюдениям, всего лишь несколько сильно дефектных экземпляров этой книги разных изданий, находящихся в частных руках. Всего в ее составе 39 произведений, из которых абсолютное большинство чрезвычайно популярно среди православных до сих пор. При массовой переписке их православными верующими на протяжении целого столетия в качестве одного из основных источников используется «Гродненский сборник набожных песнопений» 1910–1911 гг. Таковы напечатанные в нем: «Молитва Святому Духу», «Воскресная песнь первая», «Воскресная песнь вторая», «Молитва Деве Богородице», «Молитвенная песнь Спасителю», «Молитвенная песнь Кресту и страданиям Христовым», «Песни о святом Кресте», «Песнь на святое Рождество Христово первая», «Песнь на святое Рождество Христово вторая», «Песнь на святое Рождество Христово третья», «Песнь на Крещение Господне», «Песнь на святое Благовещение», «Песнь покаянная», «Песнь-молитва о спасении», «Песнь умиленная», «Песнь на погребение Христа Спасителя», «Песнь на Светлое Воскресение Христово первая», «Песнь на Светлое Воскресение Христово вторая», «Песнь на праздник Святой Троицы первая», «Песнь на праздник Святой Троицы вторая», «Молитвенная песнь Заступнице мира Марии Деве», «Молитва-песнь в день Покрова Божией Матери первая», «Молитва-песнь в день Покрова Божией Матери вторая», «Молитвенная песнь Пресвятой Богородице, Защитнице Русской земли», «Молитвенная песнь ко Пресвятой Деве Марии», «Песнь ко Пресвятой Богородице», «Песнь Святителю Христову Николаю», «Песнь о святом Афанасии Брестском», «Молитва матери-христианки о своем дитяти», «Песнь матери-христианки над колыбелью дитяти», «Песнь заупокойная первая», «Песнь заупокойная вторая (аллилуйя)», «К Тебе, Царь неба и земли», «Коль славен наш Господь», «Пред образом Спасителя», «К чему скорбеть».

Иоанн Корчинский отбирал все самое лучшее, что к тому времени особенно почиталось в простонародной православной среде, и потому его сборник оказался столь популярным и был сразу же востребован. Среди включенных в состав «Гродненского сборника набожных песнопений» оказалось очень много сочинений священника Хрисанфа Саковича, в монашестве Христофора, чему способствовали, конечно же, не только известность этого религиозного стихотворца у православных всех сословий, но и особое отношение к его творчеству самого о. Иоанна, тонко чувствовавшего особый поэтический и духовный талант создателя народных паралитургических гимнов. Впрочем, Корчинский позволял себе править его тексты, тем более, что представлены они были им в «Сборнике» 1910–1911 гг. без какого-либо упоминания об их авторе. Например, о. Иоанн значительно переделал некоторые строки знаменитой «Песни над колыбелью христианского дитяти» Хрисанфа Саковича. Так, концовка в авторском оригинале следующая:

«Но тогда, мой ангел милый!
Ты – печальный и унылый
Правду всю уразумеешь,
И душевно пожалеешь
О младенчестве бесценном,
Безмятежном и блаженном,
И беды все, друг мой милый!
Кончатся едва с могилой»¹⁶.

А в целиком далее воспроизводимом тексте этой «Песни» в обработке Корчинского, озаглавленной им уже как «Песнь матери-христианки над колыбелью дитяти», она такова:

«Спи, дитя мое родное,
Милое и дорогое!
Спи, закрыв, малютка, глазки,
Я тебе с любовью сказки
Буду говорить святы,
Ангельские, не простые.
Слушай же, дитя родное,
Милое и дорогое!
Ты на Божий свет родилось
И в купели окрестилось;
Дух Святой к тебе явился
И в душе твоей вселился;
А благий Христос Спаситель
Повелел, чтоб твой Хранитель –
Ангел жил с твоей душой
И смотрел бы за тобою, –
От несчастий сохраняя,

Точно мать твоя родная.
 Спи, дитя мое родное!
 Ты теперь еще святое:
 Ты недавно окрестилось
 И грехом не осквернилось;
 Ты пороку не причастно,
 Но невинно и прекрасно.
 Спи, дитя мое родное,
 Милое и дорогое!
 Ты теперь беды не знаешь,
 Беззаботно почиваешь.
 В колыбели как проснешься
 Радостно ко всем смеешься,
 Взором всех нас освещаешь,
 И улыбкой утешаешь.
 Любят все тебя, ласкают,
 Обнимают и лобзают,
 Но потом, дитя родное,
 Милое и дорогое!
 Как пройдут молодые лета,
 Ты познаешь прелесть света,
 Вступишь в жизненное море,
 Испытаешь скорбь и горе.
 Мир тогда коварный, лживый
 И жестокий, жадный, льстивый
 Соблазнит тебя грехами,
 Омрачит тебя страстями!
 О, тогда, мой ангел милый!
 Ты печальный и унылый,
 Вспомни мать твою родную,
 Вспомни песнь мою простую.
 И утешься ты в горе,
 К небу обратишь ты взоры.
 Спи, дитя мое родное,
 Божья милость будь с тобою!»¹⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Электронный экспедиционный архив проекта. Церковные летописи XIX – начала XX вв.

² *Е.Н.* Народность и космополитизм // Гродненские епархиальные ведомости (далее – ГрЕВ). 1905. № 13. С. 385.

³ *Никанор, епископ.* Веротерпимость и вытекающие из нее пастырские отнoшения // ГрЕВ. 1905. № 20-21. С. 573.

⁴ ГрЕВ. 1905. № 16-17. С. 471.

⁵ Там же. С. 472.

⁶ В.В. Ч. «Молитвослов», издание Гродненского Епархиального Училищного Совета // ГрЕВ. 1906. № 15. С. 43.

⁷ От редакции // ГрЕВ. 1906. № 45–52. С. 1201.

⁸ Новое издание «Молитвослова» // ГрЕВ. 1907. № 34. С. 318.

⁹ Журнал № 40, состоявшийся 26 ноября 1908 года // ГрЕВ. 1909. № 9. С. 70–72.

¹⁰ Е.Н. Народность и космополитизм ... С. 385–386.

¹¹ Там же. С. 389–390.

¹² Е.Н. Слово к народу о веротерпимости // ГрЕВ. 1905. № 22–23. С. 598–602.

¹³ Гродненский сборник набожных песнопений. Издание Гродненского Епархиального Училищного Совета. № 33. Гродна: Губернская типография, 1910. 49, 2 с.

¹⁴ Гродненский сборник набожных песнопений. Издание Гродненского Епархиального Училищного Совета. № 33. Четвертое издание. Гродна: Губернская типография, 1911. 49, 2 с.

¹⁵ Новое издание Гродненского Епарх. Училищного Совета // ГрЕВ. 1910. № 20–21. С. 312.

¹⁶ Электронный архив проекта. Прижизненные издания сочинений Хрисанфа Саковича.

¹⁷ Электронный архив проекта. Рецепция сочинений Хрисанфа Саковича. Гродненские печатные издания.